

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'374:2

Религионимы-субстантивы на -ние в русском языке XVIII века: словообразовательный и историко-этимологический аспекты анализа**С. В. Феликсов**^{1, 2} ✉

¹ Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
ул. Новокузнецкая, д. 23 стр. 5а, г. Москва 115184, Российская Федерация

² Перервинская Духовная семинария
ул. Шоссейная, д. 82, г. Москва 109383, Российская Федерация

✉ e-mail: svfeliksov@gmail.com

Резюме

Исследование находится в русле проблем истории формирования религиозного стиля русского языка. В статье в словообразовательном и историко-этимологическом аспектах рассматриваются имена существительные религиозной семантики на -ние, зафиксированные в отечественных лексикографических произведениях гражданской печати XVIII века. Актуальность работы обусловлена функциональной значимостью данного класса слов для формирования религиозного стиля русского языка XVIII века и вместе с тем отсутствием к настоящему времени специальных лингвистических исследований, связанных с изучением религионимов-субстантивов на -ние. В работе были использованы методы стилистического, морфемного, словообразовательного, историко-этимологического и дефиниционного анализа, а также метод семантического поля. В ходе исследования проанализированы особенности словообразовательной структуры религионимов-субстантивов на -ние и их словообразовательные параллели, определены и охарактеризованы лексемы данного класса дериватов, являющиеся новообразованиями русского языка XVIII века. Исследование словообразовательного типа на -ние выявило структурное различие основ, с которыми к концу XVIII в. мог соединяться этот суффикс при образовании имен существительных религиозной семантики. При этом отмечено, что наиболее продуктивной производящей базой является простая основа инфинитива славянского происхождения I или V классов. Показано, что в результате конкуренции рассматриваемых словообразовательных форм, в которую были активно вовлечены новообразования религиозной семантики на -ние, происходит дифференциация их значений. Религионимы-субстантивы на -ние начинают вытеснять из языкового употребления XVIII века параллельные им образования со значением отвлеченного действия, оставляя за собой функцию его репрезентации в русском языке в качестве основной. Отмечено, что, несмотря на оцутимую конкуренцию, обусловленную наличием синонимичных словообразовательных форм, имена существительные религиозной семантики на -ние прочно заняли свою нишу в лексической системе религиозного стиля русского языка, образуя в нем к концу XVIII века особый пласт абстрактной конфессиональной лексики.

Ключевые слова: религиозный стиль; религионимы-субстантивы, имена существительные; суффикс-ние; суффикс-ение; словообразовательные параллели; русская лексикография; православие; XVIII век.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Феликсов С. В. Религионимы-субстантивы на -ние в русском языке XVIII века: словообразовательный и историко-этимологический аспекты анализа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 4. С. 116-133.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022

Статья подписана в печать 26.10.2022

Статья опубликована 21.12.2022

Religious-Substances on *-nie* in the Russian Language of the XVIII Century: Word-Forming and Historical-Etymological Aspects of Analysis

Sergei V. Feliksov ^{1,2} ✉

¹Saint Tikhon's Orthodox University
23-5A, Novokuznetskaya str., Moscow 115184, Russian Federation

Perervinsky Theological Seminary
82, Shosseynaya str., Moscow 109383, Russian Federation

✉ e-mail: svfeliksov@gmail.com

Abstract

The article deals with the history of religious style formation in the Russian language. In the article in the word-forming and historical-etymological aspects, the names of nouns of religious semantics on -nie are considered, recorded in the XVIII century Russian lexicographic works of civil press. The relevance of the study is due to the absence to date of special linguistic studies related to the study of the names of nouns of religious semantics on -nie, as well as functional significance of this class of words for the formation of religious style of the Russian language of the XVIII century. The work used methods of stylistic, morphemic, word-forming, etymological and definition analysis, as well as the method of the semantic field. In the course of the study, the peculiarities of the word-forming structure of religious entities into their and their word-forming parallels were analyzed, lexemes of this class of derivatives, which are neoplasms of the Russian language of the 18th century, were determined and characterized. A study of the word-forming type on -nie revealed a structural difference in the foundations with which this suffix could be combined by the end of the 18th century, when forming the names of nouns of religious semantics, it was noted that the most productive producing base is the simple basis of the infinitive of Slavic origin of I or V classes. It has been shown that as a result of the competition of the considered word-forming forms, in which neoplasms of religious semantics were actively involved in -nie, their meanings are differentiated. Substance religionists -nie begin to oust from the linguistic use of the 18th century the formations parallel to them with the meaning of distracted action, leaving behind the function of its representation in Russian as the main language. It is noted that, despite the tangible competition due to the presence of synonymous word-forming forms, the nouns of religious semantics on -nie firmly occupied their niche in the dictionary system of the religious style of the Russian language, forming in it by the end of the 18th century a special layer of abstract konfessional vocabulary.

Keywords: religious style; religious-substance, nouns; suffix -nie; suffix -enie, word-forming parallels, Russian lexicography; Orthodoxy; XVIII century.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Feliksov S. V. Religious-Substances on -nie in the Russian Language of the XVIII Century: Word-Forming and Historical-Etymological Aspects of Analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2022, 12(4): 116–133 (In Russ.).

Received 18.08.2022

Accepted 26.10.2022

Published 21.12.2022

***

Введение

Имена существительные на *-ние*, составляя «один из самых обширных разря-

дов имен в составе лексики русского языка» [1, с. 113], активно участвовали в процессе формирования стилей русского

литературного языка» [2, с. 3], в том числе такого стиля речи, который в современном языкознании называется религиозным [3, 4].

«Вопрос о дефинировании языкового воплощения религиозной сферы сознания сложен и неоднозначен» [5, с. 213]. Принимая точку зрения Т.В. Ицкович, полагаем, что «более уместно рассмотрение его в парадигме функциональной стилистики» [5, с. 213]. Используя в названии статьи термин «религиозный стиль», вслед за А.К. Гадомским мы понимаем под ним «стиль, складывающийся на основе литературного национального языка и языка конкретной религии», который обслуживает религиозную сферу общественной деятельности [6, с. 30].

Отметим также, что в качестве классифицирующих наименований в данной статье для лексических единиц, служащих для обозначения религиозных понятий, как полные синонимы используются термины «конфессиональная лексика», «слова религиозной семантики», «религионимы». Последний из указанных терминов, насколько нам известно, был введен в научный оборот Р.И. Горюшиной [7] и Ю.Н. Михайловой [8]. Помимо этого, в указанном значении он был неоднократно использован нами при описании результатов проводимых исследований (см., например: [9]).

Несмотря на теоретико-практическую значимость существующих научных трудов (Р.П. Никитинской [10], И.М. Мальцевой, А.И. Молоткова, З.М. Петровой [1], В.В. Веселитского [11], В.П. Казакова [12], Т.Н. Поповой [13], Т.О. Ахильговой [14], В.И. Дягтерева [15] и др.), связанных с изучением словообразовательного типа субстантивов на *-ние*, необходимо констатировать, что имена существи-

тельные религиозной семантики с данным формантом, употребляющиеся в русском языке XVIII века, не стали в них предметом специального анализа в словообразовательном и историко-этимологическом аспектах.

Учитывая данное положение дел, а также тот факт, что рассматриваемые религионимы-субстантивы – пласт конфессиональной лексики русского языка XVIII в.¹, значительный по своему составу и важный в коммуникативном отношении для религиозного стиля речи, в предлагаемой статье делается попытка заполнить в определенной мере существующую в науке лауну.

Материалы и методы

Источниками для исследования стали словарные труды гражданской печати, явившиеся первыми масштабными опытами лексикографического описания религиозной лексики русского языка не только в XVIII в., но и в целом в истории отечественной письменности: 1) «Церковный словарь» протоиерея П.А. Алексеева (а) первое издание: «Церковный словарь» (1773г.) [16], «Дополнение къ Церковному словарю» (1776г.) [17], «Продолжение Церковнаго словаря» (1779 г.) [18]; б) второе издание: «Церковный словарь» (1794 г.) [19]) (далее – ЦС)²; 2) «Краткой словарь славянской» игумена Евгения (Романова) (1784 г.) (далее – КСС) [21], 2) «Словарь Академіи Россійской» (1789–1794 гг.) (далее – САР) [22].

¹ «Продуктивность имен на *-ние* поддерживалась и стимулировалась влиянием церковнославянского языка», в т.ч. и в то время, когда «их образование уже происходило на собственно русской основе» [1, с. 113].

² Указанные издания «Церковного словаря» вышли при жизни его автора. Подробнее о «Церковном словаре» П.А. Алексеева см.: [20].

Материалом для исследования послужили более 220 лексических единиц – религионимов-субстантивов на *-ние* (*-ениј/е/*, *-ниј/е/*, *-нј/е/*)¹, зафиксированных в названных лексикографических источниках.

Выбор лексикографических произведений для языкового анализа, а также дифференциация содержащегося в них лексического материала в соответствии с его принадлежностью к религиозному стилю речи и семантическому полю «религия» при проведении исследования осуществлялись на основе методов стилистического анализа и семантического поля, последний, как известно, предполагает «разбиение» лексической системы языка на лексические макросистемы, обслуживающие те или иные понятийные сферы [26, с. 59]. Под термином «семантическое поле “религия”» мы, основываясь на работах С.П. Васильевой, А.Г. Ильиной [27], Е.С. Корнаковой [28], понимаем семантическое объединение лексических единиц, архилексемой или семантическим ядром которого является слово

¹ Вслед за Ж.Ж. Варбот, Н.Т. Шелиховой, Ю.М. Шалимовой и другими учеными в данной работе *-ениј/е/* и *-ниј/е/* рассматриваются в качестве вариантов одного суффикса, «различающегося звуковым составом в зависимости от фонетического строения конца производящей основы» [23, с. 94–95; 24, с. 48; 25]. Фоноварианты *-ениј/е/* и *-ниј/е/* «связаны» между собой «функциональным тождеством» [23, с. 95]. Являясь праславянскими по своему происхождению, «наибольшую активность и продуктивность» они получили в книжных стилях [25, с. 226; 9, с. 8–9]. Суффикс *-нј/е/* (вслед за Т.Н. Поповой [13]) рассматривается в работе как фоновариант суффикса *-ниј/е/*, характерный в большей мере для разговорного стиля и просторечия. При этом важно отметить, что при лексикографировании религионимов-субстантивов с суффиксом *-нј/е/* (в отличие от общеупотребительной лексики) составители анализируемых словарей не указывают на их стилистически сниженный характер.

(понятие) «религия». В свете сказанного в задачи настоящего исследования входило выявление в составе словарей обследуемых лексикографических произведений лексических единиц (имен существительных на *-ние*, «покрывающих» [26, с. 59] понятийную сферу «религия»).

При выявлении особенностей словообразовательной структуры рассматриваемых дериватов на *-ние*, а также анализе их словообразовательных параллелей, существовавших в русском языке к концу XVIII в., были применены методы морфемного и словообразовательного анализа. Помимо этого, важнейшим методом при анализе религионимов-субстантивов на *-ние* в аспекте времени их появления в русском языке стал метод историко-этимологического анализа. В связи с этим необходимо отметить, что приведенные в работе выводы, касающиеся выявленных лексических новообразований XVIII в. среди имен существительных религиозной семантики на *-ние*, были сделаны с опорой на историко-лингвистические данные, представленные в «Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.» [29], «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского [30], «Словаре русского языка XI–XVII вв.» [31], «Словаре русского языка XVIII века» [32], а также в «Хронологическом словнике», помещенном в коллективной монографии «Лексические новообразования в русском языке XVIII в.» [1, с. 305–343].

Результаты и обсуждение

Особенности словообразовательной структуры религионимов-субстантивов на *-ениј/е/*, *-ниј/е/*, *-нј/е/*

1. *Образования с суффиксом -ениј/е/*. Образования на *-ениј/е/* составляют самую обширную группу среди рассматри-

ваемых религионимов-субстантивов – более 120 лексем.

Большая часть данных дериватов (около 70 лексем), зафиксированная в изучаемых словарях, представляет собой полимотивированные образования¹, словообразовательные связи которых могут быть соотнесены как с инфинитивными основами несовершенного вида I продуктивного класса на *-ать (-ять)*, так и инфинитивными основами совершенного вида V продуктивного класса на *-ить* славянского происхождения (*преобразать / преобразить* → *преображение*, *смирять / смирить* → *смирение* и т.п.). Производящей базой для данных дериватов являются а) простые глагольные основы со славянскими префиксами *воз(с)-ис-*, *о-*, *от-*, *пре-*, *по-*, *со-* (*возложение*, *искупление*, *озлобление*, *осуждение*, *освящение*, *отлучение*, *прельщение*, *преломление (хлеб)*, *погрешение*, *сокрушение* и др.), б) простые бесприставочные глагольные основы (*вознесение*, *воплощение*, *изкушение*, *обручение*, *облачение*, *причащение*, *преступление*, *посвящение*, *прощение*, *развращение*, *соблазнение* и др.)².

Реже в обследуемых словарях лексикографами фиксируются религионимы-субстантивы на *-ениј/e/*, мотивирующиеся одной производящей базой славянского происхождения, в качестве которой выступает простая или сложная основа инфинитива несовершенного вида (реже – совершенного вида или основа двувидового глагола) V продуктивного класса на

-ить (около 20 лексем) (*благодарение*, *благовторение*, *«боготорение»³*, *дароношение*, *«злословление»*, *злоухление*, *грешение*, *крещение*, *каждение*, *моление*, *мщение*, *«перекрещение»* и др.).

Другую значительную группу дериватов, зарегистрированную в рассматриваемых словарях, составляют сложные имена существительные религиозной семантики на *-ениј/e/*, образованные путем сложения (около 30 лексем) в соответствии со следующими деривационными моделями: а) «основа имени существительного + соединительная гласная *о* + самостоятельное слово (отглагольное существительное, образованное от инфинитива на *-ить / -ать (-ять)*), включающее в свой состав суффикс *-ениј-* и флексию» (*«богослужение»*, *богоявление*, *«благодать»*, *«зломать»*, *иконопоклонение*, *крестоводружение*, *муроварение*, *хлеболомление* и др.) и б) «основа имени прилагательного + соединительная гласная *о* + самостоятельное слово (отглагольное существительное, образованное от инфинитива на *-ать (-ять) / -ить*), включающее в свой состав суффикс *-ениј-* и флексию» (*лукавоухищение*, *священномучение*).

Единичными примерами в словарях представлены дериваты данной группы, образованные от простых основ глаголов несовершенного вида I продуктивного класса на *-ать* (*извержение*) и простых глагольных основ, относящихся к непродуктивным классам (*видение*, *терпение*, *бдение (всенощное)*).

2. *Образования с суффиксом -ниј/e/.* Вторую по численности группу среди анализируемых религионимов-субстанти-

¹ Подробнее о полимотивированности отглагольных существительных см., например: [33, с. 112].

² В которых, однако, в большинстве случаев с этимологической точки зрения также могут быть выделены славянские приставки. Здесь и далее в работе анализ морфемной структуры слов осуществлен на основе данных «Морфемно-орфографического словаря русского языка» А. Н. Тихонова [34].

³ Здесь и далее в статье новообразования XVIII века среди религионимов-субстантивов, входящих в рассматриваемые словообразовательные параллели, отмечены условным знаком – «<».

вов составляют образования на *-ниј/е/* (около 90 лексем).

Большую часть дериватов данной группы, зафиксированных в рассматриваемых словарных источниках, составляют имена существительные религиозной семантики на *-ниј/е/*, произведенные от бесприставочных и приставочных простых глагольных основ несовершенного и совершенного вида (в единичных случаях – двувидовых глаголов) I продуктивного класса на *-ать* (более 30 лексем) (*величаніе, венчаніе, обрезаіе, исповѣданіе, литургисаніе, назиданіе, ѿобожаніе, постриганіе, преданіе, призираніе, призываніе, состраданіе* и др.), в т.ч. имеющих в своем составе суффикс *-ыва/-ива* (*исповѣдываніе, предсказываніе, ѿперекрещиваніе, помазываніе, призываніе*) и *-ва* (*воздаваніе, убиваніе*).

Помимо этого, в обследуемых словарях зафиксирована обширная группа дериватов, образованных от бесприставочных и приставочных простых и сложных глагольных основ совершенного и несовершенного вида (реже – основ двувидовых глаголов) III продуктивного класса (более 25 лексем), имеющих в своей структуре а) суффикс *-ова-* (*крестованіе, милованіе, обетованіе, прознаменованіе, послѣдованіе, ревнованіе, соборованіе* и др.); б) суффиксы *-ств-* и *-ова-* (*лунствованіе, назорействованіе, раболѣпствованіе, священнодѣствованіе, усердствованіе* и др.); в) суффиксы *-в-* и *-ова-* (*благовѣствованіе*).

Гораздо меньшим числом дериватов представлены имена существительные религиозной семантики на *-ниј/е/* данной группы, образованные от глаголов II продуктивного класса на *-еть* (около 10 лексем) (*вождедѣлїе, нетлїе, окаменїе, радїе* и др.).

Особую группу составляют дериваты, образованные путем сложения (около 20 лексем) в соответствии со следующими словообразовательными моделями: а)

«основа имени существительного + соединительная гласная *о* + самостоятельное слово (отглагольное существительное, образованное от инфинитива на *-ать* (*-ять*), включающее в свой состав суффикс *-ниј-* и флексию» (*ѿвропроповѣданіе, ѿвроиманіе, ликостояніе, муропомазаніе, мздоиманіе, иконописаніе* и др.) и б) «основа имени прилагательного + соединительная гласная *о* + самостоятельное слово (отглагольное существительное, образованное от инфинитива на *-ать* (*-ять*), включающее в свой состав суффикс *-ниј-* и флексию» (*священнознаніе, священнописаніе, священнопомазаніе* и др.).

3. *Образования с суффиксом -нї/е/*. В рассматриваемых лексиконах отмечается незначительное число религионимов-субстантивов с суффиксом *-нї/е/* (7 лексем), абсолютное большинство которых образовано от глаголов I продуктивного класса (в т.ч. имеющих в своем составе суффикс *-нича-* (*ѿбезбожничанье, ѿжадничанье, поминанье, ѿпостничанье, ѿябедничанье* и др.).

Новообразования среди религионимов-субстантивов на –ние в русском языке XVIII века и их функциональные особенности

Основная часть имен существительных религиозной семантики на *-ние*, зарегистрированная в анализируемых словарях, в историко-лингвистическом отношении представляет собой пласт лексики, сложившийся в русском языке до XVIII века. В то же время на страницах данных словарей зафиксированы и дериваты, являющиеся новообразованиями XVIII в. (15 лексем): а) словообразовательными (*ѿвропроповѣданіе, безбожничанье, богослуженіе, благонамѣреніе, злонамѣреніе, злословленіе, жадничанье, обожаніе, перекрещеніе, перекрещиваніе, постничанье, розговѣнье, скромничанье, ябедничанье*) и б) семантическими (*боготвореніе*) (табл. 1).

Таблица 1. Новообразования среди религионимов-субстантивов на -ние, зафиксированные в лексикографических произведениях XVIII в.

Лексико-грамматические группы религионимов-субстантивов на -ние		Структурные типы религионимов-субстантивов		
		а) с суффиксом -ениј/е/	б) с суффиксом -ниј/е/	в) с суффиксом -нј/е/
Абстрактные	Отвлеченного действия	<p>Богослужение <...> <i>1) Почитание истиннаго Бога. 2) Отправление молитвъ (САР).</i> Перекрещение <...> <i>Исполненное дѣяніе перекрещивавшаго (САР).</i> Злословение <...> <i>Руганіе (САР).</i> Боготворение, • <i>боголюбное чего почитаніе, обоженіе <...> (ЦС)</i> • <i>обоженіе, воздаваніе Божеской чести (КСС).</i></p>	<p>Перекрещивание <...> <i>Дѣйствие перекрещивающаго (САР).</i> Вѣроповѣданіе <...> <i>Званіе, состоящее въ обращеніи невѣрныхъ въ Христіанскій законъ; дѣло собственное проповѣднику слова Божія (САР).</i> Обожаніе <...> <i>Воздаваніе Божеской чести, уподобленіе Богу (САР).</i></p>	<p>Постничанье <...> <i>Воздержаніе отъ скромной пици (САР).</i> Скромничанье <...> <i>Дѣйствие того, кто скромничаетъ (САР)</i> Ябедничанье <...> <i>Дѣйствие того, кто ябедничаетъ (САР).</i> Безбожничанье <...> <i>Жизнь порочная, ненаблюденіе правилъ и предписаній закона (САР).</i></p>
	Состояния и чувства	<p>Злонамѣреніе <...> <i>Злое, вредное, предосудительное намѣреніе (САР)</i> Благонамѣреніе <...> <i>Доброе, полезное намѣреніе, предпріятіе (САР).</i></p>		<p>Жадничанье <...> <i>непомѣрное чего желаніе (САР).</i></p>
Конкретные			<p>Розговѣнье <...> <i>Первый день мясоеда (САР).</i></p>	

Из приведенных примеров видно, что абсолютное большинство новообразований среди религионимов-субстантивов на -ние относится к лексико-грамматическому разряду абстрактных имен существительных¹, именуя отвлеченное действие, связанное с аскетическими трудами, христианскими подвигами человека (богослужение, постничанье и др.), и действие отрицательного (греховного) характера (безбожничанье, злословение и др.). Единичными примерами

являются: розговѣнье (первый день мясоеда), жадничанье (непомѣрное чего желаніе), злонамѣреніе (злое, вредное, предосудительное намѣреніе), благонамѣреніе (доброе, полезное намѣреніе, предпріятіе).

¹ При анализе в статье использована классификация лексико-семантических значений абстрактных имен существительных, представленная

в работе Л.В. Калининой [35]. Подробнее о лексико-семантических значениях религионимов-субстантивов на -ние см [36].

среди имен существительных религиозной семантики на *-ние* представлены новообразования, называющие положительные (*благонамѣреніе*) и отрицательные духовные состояния и чувства человека (*злонамѣреніе*), а также новообразования, относящиеся к лексико-грамматическому разряду конкретных имен существительных и называющие дни церковного календаря (*розговѣнье*).

При образовании религионимов-субстантивов на *-ние* наиболее продуктивной для XVIII в. словообразовательной моделью является транспозиционная: а) основа инфинитива славянского происхождения I или V продуктивного класса + суффикс *-ниј-* / *-ениј-* / *-нј-* → имя существительное на *-ние* и б) основа инфинитива славянского происхождения I продуктивного класса с суффиксом *-нича-* + суффикс *-нј-* → имя существительное на *-ние*

Отметим также, что, несмотря на стремление составителей словарей фиксировать новые явления, происходящие в области лексики, ряд религионимов-субстантивов на *-ние*, вошедших в русский язык в XVIII в., не был ими зарегистрирован. См., например: *доброжеланіе*, *милостынепрошеніе*, *плотоугожденіе*, *пожертвованіе* и др.

Религионимы-субстантивы на -ние и их словообразовательные параллели

В связи с активным формированием моделей русской словообразовательной системы в области русского языка XVIII в. в отечественных лексикографических произведениях гражданской печати того времени широко представлены словообразовательные параллели у имен существительных религиозной семантики на *-ние*. Данные словообразовательные ряды возникают в результате, с одной стороны, вовлечения в словопроизводство при номинации религиозного понятия разных однокоренных производящих основ, а с другой стороны – вследствие использования синонимичных по отношению к форманту *-ние* суффиксов славянского

происхождения (*-ств-*, *-ость*, *-иј-*, а также нулевого суффикса – Ø), присоединяемых к одним и тем же или разным однокоренным основам в процессе деривации.

1. Словообразовательные параллели на -ние- (*-ниј-*, *-ениј-*, *-нј-*) — *-ств/o/*.

В анализируемых словарях зафиксировано более 20 однокоренных словообразовательных пар религионимов-субстантивов на *-ние-* (*-ниј-*, *-ениј-*, *-нј-*) — *-ств/o/*, образованных от одинаковых (◁ *безбожничанье* – ◁ *безбожничество*, *блуженіе* – *блудство*, *благодареніе* – *благодарство*, ◁ *жадничанье* – ◁ *жадничество*, *идолопоклоненіе* – *идолопоклонство*, *кровомѣшеніе* – *кровомѣшество*, ◁ *постничанье* – *постничество*, *смиреніе* – *смиренство*, *священіе* – *священство*, ◁ *ябедничанье* – *ябедничество* и др.) и разных производящих основ (◁ *безбожничанье* – *безбожество*, *благоговѣніе* – *благоговѣнство*, *благодѣяніе* – *благодѣтельство*, *иконописаніе* – *иконописание*, *кощунаніе* – *кощунство*, *лихоиманіе* – *лихоимство*, *моленіе* – *молебство*, *любодѣяніе* – *любодѣйство*, *покорствованіе* – *покорство*, *раболѣпствованіе* – ◁ *раболѣпство*, *священнослуженіе* – *священство* и др.). Появление данных конкурентных форм обусловлено наличием общего значения, связанного с выражением отвлеченного процессуального признака, свойственного как для имен на *-ние-*, так и дериватов на *-ств/o/* [37, с. 94–96].

Выявленные словообразовательные параллели указанного типа фиксируются в словарях чаще всего как полностью равнозначные по своему значению формы (*Кровомѣшество*, *тоже, что кровомѣшеніе* <...> *тѣлесное совокупленіе в близком сродствѣ* <...> (ЦС)). Однако в отдельных случаях они семантически дифференцируются: за дериватами на *-ство* закрепляется только значение отвлеченного признака, а за формами на *-ние-*, помимо данного значения, – значение отвлеченного действия и значение отвлеченного понятия (которое суще-

ствуется только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно) (*Смирение* <...> 1) *Унижение, уничижение себя; приведение в покорность* <...> 3) *Кроткость, униженность; добродетель христианская, производящая в нас внутреннее чувство в разсуждении нашей слабости* <...>; *Смиренство* <...> *скромность, кроткость нрава* (САР)).

2. Словообразовательные параллели на -ние- (-ниј-, -ениј-, -нј-) — -ость. В обследуемых лексикографических источниках выявлено 15 однокорневых словообразовательных пар имен существительных религиозной семантики на -ние — -ость. Большая часть из них включает в себя новообразования XVIII в.: *блаженение (блазнение) — блазненность, дерзновение — <дерзновенность, <жадничанье — <жадность, молчание — <молчаливость, послушание — <послушливость (послушность), покорствование — <покорливость (покорность), раболъпствование — раболъпность, развращение — <развращенность, рачение — <рачительность, соблазнение — <соблазнительность, сострадание — <сострадательность, смирение — <смиренность, <скромничанье — скромность, стыжение — <стыдливость, терпение — терпеливость (<терпимость)).* Дериваты, составляющие приведенные словообразовательные пары, образованы от разных производящих основ.

В семантическом плане данные лексемы сближаются преимущественно «за счет “адъективации” имен на -ние, усиления в них значения качества» [1, с. 15] (ср., например: *Смирение* <...> *Кроткость, униженность* <...>; *Смиренность* <...> *Скромность, кротость нрава* <...> (САР)). В то же время большая часть этих дериватов достаточно последовательно дифференцируется лексикографами в семантическом отношении: за образованиями на -ние закрепляется значение отвлеченного действия или значение отвлеченного понятия (которое существует

только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно), а за образованиями на -ость — значение отвлеченного признака (Ср., например: *Сострадание* <...> *Участие в печали, в прискорбии, страдании чьемъ* <...>; *Сострадательность* <...> *Жалость, чувствительность къ несчастіямъ другаго* <...> (САР); *Терпение* <...> *Есть духовная добродетель, коею равнодушно сносимъ все чувства и плоти наша противное несправедно намъ нанесенное* <...> (ЦС) *Терпеливость* <...> *свойство терпеливого человека* <...> (САР)).

3. Словообразовательные параллели на -ние (-ниј-, -ениј-, -нј-) — -иј/е/. В исследуемых словарях выявлено 7 однокорневых словообразовательных пар религиозных-субстантивов на -ние (-ниј-, -ениј-, -нј-) — -иј/е/, дериваты которых образованы от разных производящих основ (<безбожничанье — безбожие, благоговествование — благоговестие, <злословие — злословие, отмищение — отместие, причащение — причастие, раболъпствование — раболъпие, чрезсобирание — чрезсоборие). Приведенные имена существительные религиозной семантики подаются лексикографами как семантически тождественные или близкие по значению, объединяясь на основе значения отвлеченного действия (*Благоговествование* <...> *Учение слову Божию; проповѣданіе въры, закона* <...> *Благоговестіе* <...> *Учение слову божію; проповѣданіе закона, въры* (САР)) и/или отвлеченного понятия, которое существует только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно (*Благоговѣствованіе* <...> *благая вѣсть съ Греч. Евангеліе; Благовѣстіе* <...> *ученіе спасительное не отъ человека, но отъ неба вземлемое* (ЦС)). Последовательная семантическая дифференциация данных словообразовательных форм в анализируемых словарях не наблюдается (*Чрезсоборіе или Чрезсобираніе, неповиновеніе Соборному уставу* <...> (ЦС)).

4. Словообразовательные параллели на -ние (-ниј-, -ениј-, -нј-) — Ø. Не-

смотря на продуктивность в истории русского языка синонимической параллели «между приглагольными именами нулевой суффиксации и образованиями на -ние» [38, с. 86], в исследуемых словарях выявлено всего 11 однокорневых словообразовательных пар религионимов-субстантивов данного типа (*боженіе* – *божба*, *блазненіе* – *блазнь*, *грѣшеніе* – *грѣхъ*, *изкупленіе* – *изкупъ*, *искушеніе* – *искусь*, *исповеданіе* – *исповедь*, *мищеніе* – *месть*, *обѣтованіе* – *обѣтъ*, *постничанье* (*пощеніе*) – *постъ*, *проповѣданіе* – *проповѣдь*, *соблазненіе* – *соблазнь*).

Как правило, отмеченные религионимы-субстантивы подаются лексикографами как семантически эквивалентные (в т.ч. в рамках одной словарной статьи), объединяясь на основе значения отвлеченного действия и/или отвлеченного понятия, которое существует только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно (См., например: *Исповеданіе*, *тоже что исповѣдь*, *изусное признаніе Божіяго совершенства* <...> *Индѣ беретя за Христіанскую въру* <...> *Есть тайна подѣ симъ имѣнемъ исповѣдь*, т.е. *покаяніе*. *Кое слово и смотри* (ЦС)). При этом отметим, что в анализируемых словарях дериваты, входящие в рассматриваемые словообразовательные параллели, не дифференцируются в стилистическом отношении, несмотря на историческую принадлежность образований на *ниј/е/* (*-ениј/е/*) к книжному стилю, а форм с нулевым суффиксом – к нейтральному [39, с. 76]. В то же время важно констатировать, что за дериватами на *ниј/е/* (*-ениј/е/*) в обследуемых словарях чаще всего закрепляется только значение отвлеченного действия (См., например: *Пощеніе* <...> *Храненіе поста*, *воздержаніе отъ скромной пици* <...> (САР); *Постничанье* <...> *Воздержаніе отъ скоромной пици* (САР); *Соблазненіе* <...> *Дѣланіе соблазна*, *дѣйствиє соблазняющаго*, или *соблазнившаго* (ЦС)).

5. Словообразовательные параллели существительных религиозной се-

мантики, которые образованы от разных однокорневых производящих основ, но при помощи одного суффикса – ние (-ниј/е/, -ениј/е/).

5.1. Словообразовательные параллели на -(а) н иј/ е/, - е н иј/ е/ — -(ыва) н иј/ е/, -(ива)ниј/е/. Несмотря на многочисленность парных языковых образований на *-(а) н иј/ е/, - е н иј/ е/ — -(ыва) н иј/ е/, -(ива)ниј/е/* в русском языке XVIII в. [1, с. 137], в обследованных лексиконах выявлено всего 6 пар однокорневых религионимов-субстантивов данного типа, все они образованы от разных производящих основ (*обрѣзаніе* – *обрѣзываніе*, *предсказаніе* – *предсказываніе*, *помазаніе* – *помазываніе*, *разнузданіе* – *разнуздываніе*, *исповѣданіе* – *исповѣдываніе*, *перекрещеніе* – *перекрещиваніе*). Подобное положение дел применительно к религиозному стилю, на наш взгляд, может быть объяснено оценкой носителями языка образований с суффиксами *-ива/-ыва* как «маркированно не книжных» [40, с. 69].

Объединение в синонимические ряды отмеченных дериватов происходило главным образом на основе значения отвлеченного действия: за лексемами, осложненными суффиксами *-ива/-ыва*, в словарях фиксируется значение незавершенного, длительного действия, а за лексемами без данных формантов – значение законченного действия (Ср., например: *Перекрещиваніе* <...> *Дѣйствиє перекрещивающаго*. *Перекрещеніе* <...> *Исполненное дѣяніє перекрещивавшаго* (САР)).

В то же время нужно отметить, что в некоторых случаях в рассматриваемых словарях у лексем на *-ние*, не включающих в свою структуру суффиксы *-ива/-ыва*, помимо значения отвлеченного действия, регистрируется значение отвлеченного понятия, которое существует только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно (Ср., например: *Обрѣзываніе* <...> *Дѣйствиє обрѣзывающаго*. *Обрѣзаніе* <...> 1)

Исполненное дѣйствіе обрѣзывавшаго. 2) Обрядъ ветхозаконныя церкви, самимъ Богомъ установленный, наблюдаемый и понынѣ Иудеями и Магометанами, состоящій въ отделиніи нѣкоторыя части крайнія плоти у младенцевъ мужскаго пола <...> (САР)). Данный факт свидетельствует о верно подмеченной составителями анализируемых словарей семантической особенности религионимов-субстантивов на *-ние*, неосложненных суффиксами *-ива-/-ыва-*, связанной с возможностью «опредмечивания» у них значения по причине «парализации» грамматических свойств глагола [40, с. 105].

При этом важно констатировать, что семантика религионимов-субстантивов, составляющих словообразовательные параллели на *-ание/ение – -ывание/ивание*, не была последовательно дифференцирована разработчиками анализируемых лексиконов, о чем свидетельствуют случаи размещения данных парных языковых образований под одной вокабулой как тождественных с точки зрения своего значения (см., например, словарную статью *Исповедение и Исповѣдывание* (САР)).

5.2. Словообразовательные параллели с чередованием согласных в корне на ние (-ниј/е/, -ениј/е/). В исследуемых словарях выявлено 6 однокорневых словообразовательных пар религионимов-субстантивов на *-ниј/е/*, дериваты которых различаются между собой конечным согласным корня вследствие исторических чередований, вызванных меной звуков *с//ш, г//ж, з//ж* (*возкресение – возкрешение, вознесение – возношение, постригание – постриженіе, рукополагание – рукоположеніе, воздвизаніе – воздвизеніе, блазненіе – блаженіе*).

Анализ словарных статей свидетельствует о том, что бóльшая часть приведенных лексем фиксируется лексикографами в качестве заголовочных единиц в рамках одной словарной статьи, а сами толкуемые слова имеют тождественное значение, связанное с обозначением отвлеченного действия (См., например: *Воскрешение, тоже что Воскресение*

<...> (ЦС); Рукополагание и Рукоположеніе <...> Посвященіе отъ архіереа въ чинъ духовный (САР)). В то же время в единичных случаях между дериватами фиксируются и смысловые различия. Так, например, лексемы *возкресение – возкрешение*, зафиксированные в САР, могут быть квалифицированы как паронимы с учетом приведенных лексикографами толкований (Ср.: *Возкрешение <...> возвращение жизни умершему <...> Возкресение <...> Собственно возстаніе изъ мертвых <...> (САР)).*

6. Многочленные словообразовательные параллели. Благодаря существительным на *-ство* происходило объединение в один синонимический ряд дериватов, выражающих качественность и глагольность [1, с. 67]. Это явление на примере ряда имен существительных религиозной семантики на *-ние* нашло отражение и в исследуемых лексикографических источниках, обусловив появление многочисленных словообразовательных рядов, включающих в качестве конкурирующих производных в т.ч. и новообразования XVIII века, см., например: а) *-ниј/е/ (-ниј-, -ениј-, -нј-)* — *ств/о/* — *-ость* (◁ *жадничанье – жадничество – жадность, покорствованіе – покорство – покорливость (покорность), смиреніе – смиренство – смиренность, состраданиіе – сострадательство – сострадательность*); б) *-ниј/е/ (-ниј-, -ениј-, -нј-)* — *ств/о/* — *иј/е/* (◁ *безбожничанье – безбожничество (безбожство) – безбожіе*); в) *-ниј/е/ (-ниј-, -ениј-, -нј-)* — *ств/о/* — $\emptyset$ (◁ *постничанье (пощеніе) – постничество – постъ*); г) *-ниј/е/ (-ниј-, -ениј-, -нј-)* — *ств/о/* — *-ость* — *иј/е/* (*раболѣпствованіе – раболѣпство – раболѣпность – раболѣпіе*).

Выводы

1. Анализ словообразовательного типа на *-ние* выявил структурное различие основ, с которыми к концу XVIII в. мог соединяться этот суффикс при образовании имен существительных религиозной

семантики. Данные дериваты могли образовываться от основ глаголов I, II, III и V продуктивных классов. Этот вывод в целом согласуется с мыслью В.В. Виноградова, утверждавшего, что «теоретически от каждого глагола <...>» можно с помощью суффикса *-ние* «образовать отглагольное существительное» [41, с. 104]. При этом продуктивность суффикса *-ние* с выявленными типами основ неодинакова. Наиболее продуктивной словообразовательной моделью, в соответствии с которой образовывалась бóльшая часть религионимов-субстантивов на *-ние*, является модель, где производящей базой выступает простая основа инфинитива славянского происхождения I или V классов. В связи с этим отметим, что такое положение дел в целом соответствует общей словообразовательной тенденции, характерной для развития имен существительных на *-ние* в русском языке в рассматриваемый исторический период [1, с. 124].

2. В анализируемых словарных источниках было выявлено в общей сложности 15 религионимов-субстантивов на *-ние*, являющихся новообразованиями XVIII в. Бóльшая их часть имеет значение отвлеченного действия, связанного с аскетическими трудами и христианскими подвигами человека. Данный вывод с историко-лингвистической точки зрения вполне закономерен, т.к. имена существительные на *-ние* «искони специализировались на выражении процесса, действия» [42, с. 65].

3. Материалы анализируемых словарей свидетельствуют о наличии у имен существительных религиозной семантики на *-ние* к концу XVIII века широкого круга словообразовательных параллелей. При этом важно отметить, что в процесс словообразовательной конкуренции были активно вовлечены как новообразования

на *-ние*, так и соотносимые с ними в семантическом плане дериваты, появившиеся в XVIII веке. Подобное положение дел объясняется отсутствием сложившегося узуса в русском языке в рассматриваемый период, а также процессом активного формирования словообразовательных моделей конфессиональной лексики.

4. Объединение в синонимические ряды религионимов-субстантивов на *-ние* с формами на *-ств-*, *-ость*, *-иц-*, $\emptyset$ стало возможным благодаря наличию у них широкого спектра абстрактных лексико-семантических значений. Наиболее ярко выраженной в религиозном стиле русского языка XVIII в. стала конкуренция акциональных субстантивов на *-ние* и *-ств/o/*. Во всех остальных случаях дериваты на *-ние* начинают вытеснять из языкового употребления параллельные им образования со значением отвлеченного действия, оставляя за собой функцию его репрезентации в качестве основной. Помимо этого, благодаря ослаблению семантических связей образований на *-ние* с производящими глагольными основами данные формы все чаще начинают иметь в религиозном стиле русского языка XVIII века лексико-семантическое значение абстрактной предметности, переходя в разряд конфессиональной терминологической лексики.

5. Вопреки тому, что конкуренция, обусловленная наличием параллельных словообразовательных форм, была значительной, религионимы субстантивы на *-ние*, как показывает анализ обследуемых лексикографических источников, прочно заняли свою нишу в словарной системе религиозного стиля русского языка, образуя в нем к концу XVIII века особый пласт абстрактной конфессиональной лексики.

Список литературы

1. Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. СПб.: Наука. Ленинградское отделение, 1975. 371 с.

2. Романова Н.Г. Функционирование отглагольных существительных на -ние в научной прозе М.В. Ломоносова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 19 с.
3. Гадомский А.К. Религиозный язык или стиль: попытка систематизации терминологии теолингвистики // Уч. зап. Тавр. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: Филология. 2006. Т. 19 (58), № 2. С. 186–192.
4. Ицкович Т.В. Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2016. 387 с.
5. Ицкович Т.В. О языке религиозной сферы общественного сознания // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2013. № 15. С. 209–214.
6. Гадомский А.К. Стилистический подход к изучению религиозного языка // Стил. 2008. № 7. С. 21–35.
7. Горюшина Р.И. Лексика христианства в русском языке (системное отношение прямых конфессиональных и производных светских значений слов): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 179 с.
8. Михайлова Ю.Н. Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 171 с.
9. Феликсов С.В. П.А. Алексеев как лексикограф: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 240 с.
10. Никитинская Р.П. Отвлеченные существительные с суффиксами -ние, -ение, -тие в литературном языке Петровской эпохи // Ученые записки Кемеровского государственного педагогического института. 1962. Вып. 6. С. 46–89.
11. Веселитский В.В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII – начала XIX в. М.: Наука, 1972. 319 с.
12. Казаков В.П. Синтаксис имен действия. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1994. 148 с.
13. Попова Т.Н. К вопросу о суффиксальном словообразовании в русских говорах (имена на -ние, -ение) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2006. № 5. С. 46–51.
14. Ахильгова Т.О. Отглагольные существительные с суф. -ни(е) / -ени(е) / -ани(е) / -ти(е) / -и(е) как объект лингвистического исследования // Lingua-universum. 2007. № 2. С. 68–80.
15. Дягтерев В.И. Категория числа в славянских языках (историко-семантическое исследование). Ростов-на-Дону: Изд-во Юж. федер. ун-та, 2014. 344 с.
16. Алексѣевъ П.А. Церковный словарь. М.: При Императ. Моск. ун-те, 1773. 396 с.
17. Алексѣевъ П.А. Дополненіе къ Церковному словарю. М.: При Императ. Моск. ун-те, 1776. 324 с.
18. Алексѣевъ П.А. Продолженіе Церковнаго словаря. М.: Тип. Императ. Моск. ун-та, 1779. 299 с.
19. Алексѣевъ П.А. Церковный словарь: в 3 т. СПб.: При Императ. Акад. наук, 1794. Т. 1. 359 с. ; Т. 2. 412 с. ; Т. 3. 304 с.
20. Феликсов С.В. «Церковный словарь» протоиерея Петра Алексеева // Русская речь. 2009. № 3. С. 80–87.
21. Романовъ Е. Краткой словарь славянской. СПб.: В тип. Императ. сухопут. шляхет. кадет. корпуса, 1784. 171 с.

22. Словарь Академіи Россійской: в 6 ч. СПб.: При Имп. Акад. Наукъ, 1789–1794. Ч. I. 1789. 1140 стлб.; Ч. II. 1790. 1200 стлб.; Ч. III. 1792. 1388 стлб.; Ч. IV. 1793. 1272 стлб.; Ч. V. 1794. 1084 стлб.; Ч. VI. 1794. 1065 стлб.

23. Варбот Ж.Ж. Древнерусское именное словообразование. Ретроспективная формальная характеристика. М.: Наука, 1969. 230 с.

24. Шелихова Н.Т. Словообразование существительных со значением отвлеченного действия // Суффиксальное словообразование существительных в восточнославянских языках XV–XVII вв. / отв. ред. В.И. Борковский. М.: Наука, 1974. 224 с.

25. Шалимова Ю.М. Функционирование отглагольных существительных на -ние в научном стиле современного русского литературного языка (На материале заголовков научных работ по теме «Словообразование»): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 203 с.

26. Рябкова А.В. Лексико-семантическая таксономия фреймов радость – печаль: на материале русского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2002. 187 с.

27. Васильева С.П., Ильина А.Г. Семантическое поле «религия», по данным ассоциативного эксперимента // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. № 3 (25). С. 162–166.

28. Корнакова Е.С. Системное изучение лексики методом семантического поля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 4. С. 170–175.

29. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. 1–11. М.: Рус. яз.; Азбуковник, 1988. 2016.

30. Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: в 3 т. Репр. изд. 1893–1912 гг. М.: Знак, 2003.

31. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–30. М.: Наука, 1975–2015.

32. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–6. СПб.: Наука, 1984–1991; Вып. 7–19. СПб.: Наука, 1992–2011.

33. Лузина Г.Л. Исследования отглагольных имен существительных в русском языке // Социально-гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2001. № 1. С. 111–123.

34. Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка: ок. 100 000 слов. М.: Астрель: АСТ, 2007. 700 с.

35. Калинина Л.В. К вопросу о критериях выделения и отличительных приметах лексикограмматических разрядов имен существительных // Вопросы языкознания. 2007. № 3. С. 55–70.

36. Феликсов С.В. Имена существительные религиозной семантики на -ние в русском языке XVIII века: лексико-грамматический и семантический аспекты анализа // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 111–119.

37. Сандуца А.А. Русские отглагольные существительные XVIII века (словообразовательный и функциональный аспекты) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2, № 3. С. 93–106.

38. Николаев Г. А. Русское историческое словообразование. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 184 с.

39. Ерофеева И.В., Шептухина Е.М. Словообразовательная синонимия производных имен нулевой суффиксации и образований на -(е)ние в древнерусском языке (на материале «Повести временных лет») // Филология и культура. 2016. № 2 (44). С. 75–81.

40. Шевелева М.Н. К истории восточнославянского суффикса имперфективации *-ыва-/-ива-* // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 3. С. 61–85.
41. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
42. Пильгун М.А. Развитие имен со значением действия в истории русского языка // Лесной вестник. 2003. № 4. С. 63–71.

References

1. Mal'tseva I.M., Molotkov A.I., Petrova Z.M. *Leksicheskie novoobrazovaniya v russkom yazyke XVIII v.* [Neologisms in the 18th-Century Russian Language]. Leningrad, 1975. 371 p.
2. Romanova N.G. *Funkcionirovanie otglagol'nyh sushhestvitel'nyh na -nie v nauchnoj proze M.V. Lomonosova.* Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Functioning of verbal nouns in scientific prose by M.V. Lomonosov. Cand. philol. sci. abstract. diss.]. Volgograd, 2002. 19 p.
3. Gadomskiy A.K. *Religioznyy yazyk ili stil': popytka sistematizatsii terminologii teolingvistiki* [Religious Language or Style: An Attempt to Systematize Theolinguistic Terminology]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ser.: Filologiya = Uch. zap. Brand. nats. V.I. Vernadsky University. Ser.: Philology*, 2006, vol. 19, no. 2, pp. 186–192.
4. Itskovich T.V. *Zhanrovaya sistematizatsiya religioznogo stilya na kommunikativno-pragmaticheskom i kategorial'no-tekstovom osnovaniyakh.* Diss. d-ra filol. nauk [Genre Systematization of Religious Style on Communicative-Pragmatic and Categorical-Textual Grounds: Dr. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2016. 387 p.
5. Itskovich T.V. *O yazyke religioznoy sfery obshchestvennogo soznaniya* [On the Language of the Religious Sphere of Public Consciousness]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki = Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics*, 2013, no. 15, pp. 209–214.
6. Gadomskiy A.K. *Stilisticheskiy podkhod k izucheniyu religioznogo yazyka* [The Stylistic Approach to Religious Language Analysis]. *Stil = Steele*, 2008, no. 7, pp. 21–35.
7. Goryushina R.I. *Leksika khristianstva v russkom yazyke (sistemnye otnosheniya pryamykh konfessional'nykh i proizvodnykh svetskikh znacheniy slov).* Diss. kand. filol. nauk. [Christian Vocabulary in the Russian Language (Systemic Relations of Direct Confessional and Derived Secular Meanings of Words). Cand. philol. sci. diss.]. Volgograd, 2002. 179 p.
8. Mikhaylova Yu.N. *Religioznaya pravoslavnaya leksika i ee sud'ba (po dannym tolkovykh slovarey russkogo yazyka).* Diss. kand. filol. nauk. [Religious Orthodox Vocabulary and Its Fate (According to Explanatory Dictionaries of the Russian Language). Cand. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2004. 171 p.
9. Feliksov S.V. *P.A. Alekseev kak leksikograf.* Diss. kand. filol. nauk [P.A. Alekseyev as a Lexicographer. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2010. 240 p.
10. Nikitinskaya R.P. *Otvlechennye sushhestvitel'nye s suffiksami -nie, -enie, -tie v literaturnom yazyke Petrovskoy jepohi* [Abstract nouns with suffixes -nie, -enie, -tie in the literary language of the Petrovsky era]. *Uchenye zapiski Kemerovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta = Scientific Notes of the Kemerovo State Pedagogical Institute*, 1962, no. 6, pp. 46–89.
11. Veselitskiy V.V. *Otvlechennaya leksika v russkom literaturnom yazyke XVIII – nachala XIX v.* [Abstract Vocabulary in the Russian Literary Language of the 18th – Early 19th Centuries]. Moscow, 1972. 319 p.

12. Kazakov V.P. *Sintaksis imen dejstvija* [Syntax of action nouns]. Saint Petersburg, 1994. 148 p.
13. Popova T.N. K voprosu o suffiksial'nom slovoobrazovanii v russkikh govorah (ime-na na -nie, -enie) [To the question of suffix word formation in Russian dialects (names in -nie, -enie)]. *Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics = Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 2006, no. 5, pp. 46–51.
14. Akhilgova T.O. Otglagol'nye sushhestvitel'nye s suf. -ni(e) / -eni(e) / -ani(e) /-ti(e) /-i(e) kak obekt lingvisticheskogo issledovaniia [Verbal nouns with suffixes -ni(e) /-eni(e) /-ani(e) /-ti(e) /-i(e) as a linguistic research object]. *Lingua-universum*, 2007, no. 2, pp. 68–80.
15. Degtyarev V.I. *Kategoriya chisla v slavyanskikh yazykakh (istoriko-semanticheskoe issledovanie* [Category of Number in Slavic Languages (Historical and Semantic Research)]. Rostov-on-Don, Izd-vo Yuzhnogo federalnogo universiteta Publ., 2014. 344 p.
16. Alekseev P.A. *Tserkovnyy slovar'* [The Church Dictionary]. Moscow, 1773. 396 p.
17. Alekseev P.A. *Dopolnenie k Tserkovnomu slovaryu* [Supplement to the Church Dictionary]. Moscow, 1776. 324 p.
18. Alekseev P.A. *Prodolzhenie Tserkovnogo slovarya* [Extension of the Church Dictionary]. Moscow, 1779. 299 p.
19. Alekseev P.A. *Tserkovnyy slovar'* [The Church Dictionary]. St. Petersburg, 1794, vol. 1. 359 p.; vol. 2. 412 p.; vol. 3. 304 p.
20. Feliksov S.V. "Tserkovnyy slovar" protoiereya Petra Alekseeva [Church Dictionary of Archpriest Petr Alekseev]. *Russkaya rech*, 2009, no. 3, pp. 80–87.
21. Romanov E. *Kratkoy slovar' slavyanskoy* [A Concise Slavic Dictionary]. St. Petersburg, 1784. 42 p.
22. *Slovar' Akademii Rossiyskoy* [A Dictionary of the Russian Academy]. St. Petersburg, 1789–1794. Pt. I. 1789. Col. 1140; Pt. II. 1790. Col. 1200; Pt. III. 1792. Col. 1388; Pt. IV. 1793. Col. 1272; Pt. V. 1794. Col. 1084; Pt. VI. 1794. Col. 1065.
23. Barbot Zh.Zh. *Drevnerusskoe imennoe slovoobrazovanie. Retrospektivnaja formal'naja harakteristika* [Old Russian nominal word formation. Retrospective formal characterization]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 230 p.
24. Shelikhova N.T. Slovoobrazovanie sushhestvitel'nyh so znacheniem otvlechenogo dejstvija [Word formation of nouns with the meaning of distracted action. In: Borkovsky V.I. (Ed.) Suffixal word formation of nouns in East Slavic languages of the XV–XVII centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 224 p.
25. Shalimova Ju.M. *Funkcionirovanie otglagol'nyh sushhestvitel'nyh na -nie v nauchnom stile sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka (Na materiale zagolovkov nauchnyh rabot po teme "Slovoobrazovanie")*. Diss. kand. filol. nauk [Functioning of verbal nouns in the scientific style of the modern Russian literary language. (Based on the zago-tricks of scientific works on the topic "Word formation"). Cand. philol. sci. diss.]. Volgograd, 2004. 203 p.
26. Ryabkova A.V. *Leksiko-semanticheskaya taksonomiya freymov radost' – pechal': Na materiale russkogo i nemetskogo yazykov* [Lexical-Semantic Taxonomy of the Frames “Joy – Sadness”: Based on the Material of the Russian and German Languages: Diss.]. Tyumen, 2002. 187 p.
27. Vasil'eva S.P., Il'ina A.G. Semanticheskoe pole “religiya”, po dannym assotsiativnogo eksperimenta [Semantic Field “Religion” According to the Data of Associative Experiment]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev*, 2013, no. 3, pp. 162–166.

28. Kornakova E.S. Sistemnoe izuchenie leksiki metodom semanticheskogo polya [Systematic Study of Lexicon on the Basis of Semantic Field Method]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics*, 2015, no. 4, pp. 170–175.

29. *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.)* [Dictionary of the Old Russian Language (11th – 14th Centuries)]. Moscow, 1988–2016. Vols. I–XI.

30. Sreznevskiy I.I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language]. Moscow, 2003.

31. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th – 17th Centuries]. Moscow, 1975–2015. Iss. 1–30.

32. *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the 18th-Century Russian Language]. Leningrad, 1984–1991. Iss. 1–6; St. Petersburg, 1992–2019. Iss. 7–22.

33. Luzina G.L. Issledovaniya otglagol'nyh imen sushchestvitel'nyh v russkom jazyke [Studies of verbal nouns in Russian]. *Social'nogumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 6: Jazykoznanie. Referativnyj zhurnal = Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 6: Linguistics. Abstract Journal*, 2001, no 1, pp. 111–123.

34. Tihonov A.N. *Morfemno-orfograficheskij slovar' russkogo jazyka: ok. 100 000 slov* [Morpheme-spelling dictionary of the Russian language: about 100 000 words]. Moscow, Astrel': AST Publ., 2007. 700 p.

35. Kalinina L.V. K voprosu o kriteriyakh vydeleniya i otlichitel'nykh primetakh leksiko-grammaticheskikh razryadov imen sushchestvitel'nykh [On the Criteria of Determining Lexico-Grammatical Classes of Nouns and Their Distinguishing Marks]. *Voprosy yazykoznanija = Questions of Linguistics*, 2007, no. 3, pp. 55–70.

36. Feliksov S.V. Imena sushchestvitel'nye religioznoj semantiki na -nie v russkom jazyke XVIII veka: leksiko-grammaticheskij i semanticheskij aspekty analiza [Nouns of religious semantics on -nie in the Russian language of the XVIII century: lexico-grammatical and semantic aspects of analysis]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija = Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 111–119.

37. Sandutsa A.A. Russkie otglagol'nye sushchestvitel'nye XVIII veka (slovoobrazovatel'nyy i funktsional'nyy aspekty) [Russian Verbal Nouns of the 18th Century: Derivational and Functional Aspects]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates = Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian studies. Humanitatis*, 2016, vol. 2, no. 3, pp. 93–106.

38. Nikolaev G.A. *Russkoe istoricheskoe slovoobrazovanie: teoreticheskie problemy* [Russian Historical Word Formation: Theoretical Issues]. Moscow, 2010. 184 p.

39. Erofeeva I.V., Sheptuhina E.M. Slovoobrazovatel'naja sinonimija proizvodnyh imen nulevoj suffiksacii i obrazovanij na -(e)nie v drevnerusskom jazyke (na materiale "Povesti vremennyh let") [Word-forming synonymy of derived names of zero suffix-sation and formations in -(e) in the Old Russian language (based on the material "Tale of Bygone Years")]. *Filologija i kul'tura = Philology and Culture*, 2016, no. 2 (44), pp. 75–81.

40. Sheveleva M.N. K istorii vostochnoslavjanskogo suffiksa imperfektivacii -yva-/-iva- [To the history of the East Slavic suffix of imperfection -yva-/-iva-]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9. Filologija = Bulletin of the Moscow University. Series 9. Philology*, 2013, no. 3, pp. 61–85.

41. Vinogradov V.V. *Russkij jazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)*. [Russian language (Grammatical doctrine of the word)]. Moscow, Rus. jaz. Publ., 2010. 720 p.

42. Pil'gun M.A. Razvitie imen so znacheniem dejstvija v istorii russkogo jazyka [Development of names with an action value in the history of the Russian language]. *Lesnoj vestnik = Forest Bulletin*, 2003, no. 4, pp. 63–71.

Информация об авторе / Information about the Author

Феликсов Сергей Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики историко-филологического факультета, Православный Свято-Тихоно-вский гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация; заведующий кафедрой филологии, Перервинская Духовная семинария, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: svfeliksov@gmail.com, ORCID: orcid.org/0000-0002-5928-3311, Researcher ID: V-9616-2019

Sergei V. Feliksov, Cand. of Sci. (Philological), Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Faculty of History and Philology, St. Tikhon's Orthodox University for Humanities, Moscow, Russian Federation; Head of Department of Philology, Pererva Theological Seminary, Moscow, Russian Federation, e-mail: svfeliksov@gmail.com, ORCID: orcid.org/0000-0002-5928-3311, Researcher ID: V-9616-2019